

Это нашей истории строки

По приказу Ставки 14 июля 1941 года в тылу Западного фронта начал создаваться фронт резервных армий. Его командующим назначили генерал-лейтенанта И.А.Богданова, в недавнем прошлом начальника Белорусского пограничного округа. Перед новым фронтом была поставлена задача: тщательно подготовить противотанковую и противовоздушную оборону на рубеже Старая Русса – Осташков – Белый – Истобенно – Ельня – Брянск.

15 июля 1941 года К.И.Ракутин вызвали в штаб фронта резервных армий. От И.А.Богданова он узнал, что назначен командующим 24-й армией, развернутой по фронту Белый – Дорогобуж – Ельня. В нее входило десять дивизий, из них три – танковые, в которых было очень мало машин, в основном, танки устаревших образцов, явно уступающих по качеству немецким. Введя нового командарма в курс быстроменяющейся обстановки, командующий фронтом приказал немедленно выехать в район Ельни, организовать крепкую и стойкую оборону, предотвратить захват города противником.

Прибыв в штаб армии, расположенный в Семлеве, прочитал только что полученный приказ Ставки, определившей задачи армии, которой ему предстояло командовать: «24-я армия. Упорно оборонять рубеж Белый, ст. Издешково, Дорогобуж, Ельню. Особое внимание обратить на организацию обороны направления Ярцево, Вязьма. Не менее четырех дивизий, из них три танковые, иметь в резерве, в районе Вязьмы».

Однако выполнить директиву Ставки в полной мере не удалось. В то время, как части и соединения армии производили инженерные работы, совершенствовали оборону, сосредотачивались в определенных районах, впереди шли ожесточенные бои армий Западного фронта. 19 июля 1941 года противник силою до 80 танков перешел в наступление. Сломив сопротивление 19-й стрелковой дивизии, к 21.00 враг овладел Ельней и без оперативной паузы продолжил наступление на Дорогобуж. 20 июля войска 24-й армии контратаковали немцев и остановили их на рубеже Лейки – Митино – Ушаково – Лаврово – Пауково – Коноплянка – Починки – Мальцево – Липна – Соловеньки. Образовался так называемый Ельнинский выступ. Он имел глубину с востока на запад, с севера на юг около 23 километров.

Командование фронтом приказало возвратить Ельню, занятую соединениями 9-го армейского корпуса врага. Но четырехдневные упорные бои не дали положительного результата. Враг оказал серьезное сопротивление и укрепился на ельнинском выступе.

Ставка Верховного Командования 30 июля 1941 года приняла решение о создании Резервного фронта. Командующим Резервным фронтом был назначен Г.К.Жуков, его первым заместителем И.А.Богданов. Личным составом 24-й армии генерала К.И.Ракутина назначение Г.К.Жукова было воспринято как добрый знак грядущих перемен, успехов в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками.

Вскоре Г.К.Жуков прибыл в 24-ю армию. У него сложилось впечатление, что у Ракутина достаточно сил для ликвидации Ельнинского выступа. Он приказал наступать на Ельню. Но августовские бои не принесли успеха. Понимая важное значение выступа как трамплина, удобного рубежа для наступления на московском направлении, немецкое командование подбросило в район Ельни свежие подкрепления, в том числе 10-ю танковую дивизию. Противник успел превратить выступ в своеобразный укрепленный район. В землю были закопаны танки и штурмовые орудия, вокруг крупных населенных пунктов были созданы опорные пункты, построены доты и дзоты, противотанковые рвы.

До 21 августа 1941 года 24-я армия вела атакующие наступательные действия в районе Ельни, бои местного значения. Стало ясно, что для ликвидации Ельнинского выступа, сильного и

организованного контрудара, необходимо хорошо подготовить наступательную операцию. «Нужно было дополнительно сосредоточить две – три дивизии и артиллерийские части, более глубоко изучить всю систему обороны противника, подвезти средства материально-технического обеспечения», – писал Г.К.Жуков в книге «Воспоминания и размышления». – Для этого надо было иметь, по крайней мере, 10-12 дней».

К.И.Ракутин.

Г.К.Жуков, К.И.Ракутин, их штабы немедленно приступили к разработке Ельнинской наступательной операции. Командующий фронтом доложил свои соображения в Ставку. Спустя несколько дней из Москвы пришла директива Ставки. В ней были определены главные задачи войск Резервного фронта, в их числе и такая: «30 августа левофланговыми 24-й и 43-й армиями перейти в наступление с задачами: разгромить ельнинскую группировку противника, овладеть Ельней и, нанося в дальнейшем удары в направлении Починки и Рославля, к 8 сентября 1941 года выйти на фронт Долгие Нивы – Хиславичи – Петровичи».

Вскоре генерал-майор К.И.Ракутин получил из штаба Резервного фронта приказ на проведение Ельнинской наступательной операции. В его составлении принимал непосредственное участие генерал армии Г.К.Жуков. Главная цель предстоящей операции состояла в том, чтобы встречными ударами под основание выступа окружить и уничтожить противника.

Таков был общий замысел армейской операции. В четырехдневный срок командарм, его штаб составили свой, конкретный план проведения операции. Он предусматривал создание двух ударных групп: северную (100, 107-я стрелковые дивизии, 102-я танковая дивизия) и южную (303-я стрелковая и 106-я мотострелковая дивизии). Им предстояло нанести встречные удары под основание выступа на глубину 10 километров в направлении деревни Леоново. Была создана также центральная группа (19-я, 309-я стрелковые дивизии), которая должна сковывать противника, не давая ему возможности осуществить маневр, всеми силами и средствами.

Чем же располагала 24-я армия, способна ли она выполнить поставленную задачу по разгрому противника в Ельнинском выступе? В ней насчитывалось 60 тысяч личного состава, около 800 орудий, минометов и установок реактивной артиллерии. По оценке штаба армии соотношение сил и средств было примерно равным. Так, например, в людях оно составляло 1:1, в пользу немцев, по артиллерии – 1,6 : 1, преимущество было на нашей стороне.

Однако следует подчеркнуть, что те 13 дивизий, которые входили

в состав 24-й армии, были укомплектованы личным составом только на 70 – 80 процентов. Ощущался недостаток боеприпасов, материальной части для артиллерии, средств ПВО, что осложняло положение частей и подразделений Красной Армии, т. к. немцы господствовали в воздухе. У противника было явное превосходство по танкам, а в 24-й армии их насчитывалось 35 единиц, и то, в основном, старых образцов.

Ельнинская наступательная операция началась 30 августа 1941 года, т. е. в точно назначенное время. С первых же часов развернулось ожесточенное и тяжелое сражение. В упорных, кровопролитнейших боях, медленно прогрызая хорошо организованную оборону, преодолевая плотный артиллерийский и минометный огонь,

стской Германии 100-я, 127-я, 153-я и 161-я стрелковые дивизии показали образцы мужества, отваги и организованности. В трудных условиях борьбы эти дивизии неоднократно наносили жестокие поражения немецко-фашистским войскам, обращая их в бегство, наводили на них ужас».

18 сентября 1941 года первые четыре стрелковые дивизии были преобразованы в гвардейские. 100-я стрелковая дивизия генерал-майора И.Н.Руссиянова стала 1-й гвардейской дивизией, 127-я – полковника А.З.Акименко – 2-й гвардейской, 153-я – генерал-майора Н.А.Гагена – 3-й гвардейской, 161-я – полковника П.Ф.Москвитина – 4-й гвардейской. Через несколько дней еще одна дивизия 24-й армии получила почетное наименование – 107-я – полковника П.В.Мироно-

ском направлениях командование немецко-фашистских войск начало наступательную операцию под кодовым названием «Тайфун». Ее цель состояла в том, чтобы овладеть Москвой и принудить СССР к капитуляции. Оно планировало двумя мощными ударами из районов Духовщины и Рославля в общем направлении на Вязьму прорвать оборону советских войск, окружить и уничтожить главные силы Западного и Резервного фронтов.

К 7 октября, несмотря на упорное сопротивление советских войск, предпринятые контрудары фронтовых и армейских резервов, противник соединился в районе Вязьмы. Таким образом, были отрезаны пути отхода на восток для 19-й, 20-й, 24-й и 32-й армий. Они оказались в плотном кольце вражеского окружения. Но дух не был сломлен. Под командованием генерал-лейтенанта М.Ф.Лукина они оказали врагу упорное сопротивление, сковали 28 фашистских дивизий, 14 из которых не могли освободиться для дальнейшего наступления на Москву до середины октября.

В числе окруженных оказалась и 24-я армия во главе с ее командармом. Пытаясь прорвать кольцо окружения, генерал-майор К.И.Ракутин поднимал бойцов и командиров в атаку. И был сражен вражеской пулей западнее Вязьмы. Письменные источники не сообщают ни места гибели командарма, ни точной даты его смерти. Есть основания полагать, что это случилось 7 октября 1941 года.

Так завершился жизненный путь генерала, советского военачальника, славного сына русского народа. В этом очерке о нем разговор шел, преимущественно, как о кадровом командире пограничных войск Красной Армии. И это правильно. Здесь уместна ссылка на А.Твардовского, написавшего о таких людях: «Жизнь делом избранным полна».

У К.И.Ракутина таким делом была профессия, важная и ответственная, высоко ценящаяся людьми – защитник Отечества. Ей отданы все силы, энергия души и пламень сердца. И самое главное, что есть у каждого человека – сама жизнь. Случилось это на смоленской земле. К прискорбию и с печалью – ему было всего-то 40 лет от роду!

Однако читатель вправе ждать от автора большего. Хотя бы краткой характеристики К.И.Ракутина как человека и семьянина, его морально-нравственных установок, конкретных целей, которые он ставил в жизни, отношения к людям, к себе и подчиненным и т. д.

Все, кто близко знали Константина Ивановича Ракутина, общались с ним, оставили нам описание его внешности. Так, встретившийся под Ельней с командармом-24 известный поэт и писатель, корреспондент «Красной Звезды» К.М.Симонов сделал такую запись в дневнике:

«Я хорошо запомнил генерала. Он мне понравился. Он был совсем еще молод, на вид лет тридцати – на самом деле ему, кажется, было значительно больше, – белобрысый, высокий, хорошо сложенный, в генеральском френче, с маузером через плечо и без фуражки. Фуражка и генеральская никелированная сабля лежали у него в машине».

Возвращаясь позже к своим записям в дневнике, сделанным на смоленской земле, К.М.Симонов отметил: «Я вспомнил то место дневника, где меня так умилило, что при командующем армией (К.И.Ракутине, – БИН) всего три человека, и что ему не сидится на месте. Личная храбрость и стремление побольше увидеть своими глазами, разумеется, привлекающие человеческие черты».

11 августа 1941 года в армию прибыл вновь назначенный начальник штаба генерал-майор А.К.Кондратьев. Спустя много лет он вспоминал: «Командующий армией произвел на меня хорошее впечатление: энергичен, подвижен, толков. Способен в массе материала отыскать самое важное и на нем сосредоточить свое внимание и внимание подчиненных ему людей».

Отец советской гвардии

(Из книги И.Н.Беляева
«Золотые звезды родного края»)

части Красной Армии продвигались вперед. Немцы судорожно цеплялись за каждый населенный пункт, превращенный в опорные огневые точки, прикрытые инженерными сооружениями, минными полями. Деревни, села, хутора по несколько раз переходили из рук в руки.

В первый день северная группа продвинулась только на полкилометра вместо запланированных 14 километров, вторая, южная, группа на участке прорыва преодолела расстояние в полтора километра. Такими же ожесточенными, тяжелыми, с большими потерями людей и боевой техники, были последующие дни и ночи начавшейся операции.

В район боевых действий прибыл генерал армии Г.К.Жуков. Точно, не подменяя командарма, он осуществлял общее руководство операцией. На должной высоте оказался и сам К.И.Ракутин. Он руководил боевыми действиями частей и соединений армии спокойно, хладнокровно и в то же время решительно, умело маневрировал силами и средствами, добивался выполнения отданных приказов и боевых распоряжений.

Воины 24-й армии проявляли массовый героизм и самопожертвование. Им удалось на первом этапе операции (30 – 31 августа) прорвать хорошо организованную оборону противника на направлениях главных ударов, отразить ожесточенные контратаки врага (1–3 сентября), а затем, на третьем этапе (4 – 8 сентября) развить наступление и ликвидировать Ельнинский выступ. Хотя следует подчеркнуть, что из-за недостатка подвижных соединений не удалось завершить операцию полным окружением противника.

6 сентября 1941 года Г.К.Жуков направил И.В.Сталину телеграмму: «Ваш приказ о разгроме ельнинской группировки противника и взятии гор. Ельни выполнен. Ельня сегодня занята нашими войсками. Идут ожесточенные бои с разбитыми частями противника западнее Ельни. Противник в полуокружении. Жуков».

В боях под Ельней родилась Советская гвардия. В приказе наркома обороны СССР № 308 отмечалось: «В многочисленных боях за нашу Советскую Родину против гитлеровских орд фаши-

ва, она стала 5-й гвардейской.

Разделяя радость по поводу возрождения русской гвардии, К.И.Ракутин говорил своим подчиненным: «Вам будут оказаны воинские почести. Когда-то первым двум гвардейским полкам русской армии вручались памятные знаки с надписью: «1700, ноября 19». Вам – гвардейские знамена. Гвардия – это ядро, вокруг которого будут объединяться лучшие боевые элементы. Гвардия – это герои, собранные в полки и дивизии».

Командарм гордился подвигами своих подчиненных. О ратных делах бойцов, командиров, политработников он написал в статье «Некоторые подробности», напечатанной в «Красной Звезде». После завершения Ельнинской операции командарм проанализировал ее итоги на совещании командно-политического состава армии, сделал для себя необходимые выводы. Тем более, что для него она явилась первой самостоятельной операцией, испытанием его способностей и права на командование общевойсковой армией. Она явилась для него, ни дня не командовавшего стрелковым полком, дивизией, корпусом, не возглавлявшего армейский штаб, серьезным испытанием на боевую зрелость, если хотите, на право занимать такую ответственную должность, как командующий армией. Она была проверкой его оперативной-тактической подготовки, умения управлять таким сложным организмом, многочисленным воинским коллективом, каким является штаб, командование армии.

Генерал-майор К.И.Ракутин испытание на боевую зрелость, способность и право на то, чтобы возглавить в трудную пору войны общевойсковую армию, выдержал с честью и достоинством. За Ельнинскую наступательную операцию его представили к награждению орденом Ленина. К сожалению, по непонятной причине, оно не было реализовано. Впоследствии к ордену Красной Звезды, юбилейной медали «XX лет РККА» добавился орден Отечественной войны I степени, которым он был награжден посмертно.

Как сложилась военная и личная судьба К.И.Ракутина? Ответим сразу: трагически.

30 сентября 1941 года на Брянском, 2 октября 1941 года на Вязем-